



БОЛЬНИЦА НА КАШИРИНА

Официальное печатное издание
ГБУ РО «Городская клиническая больница №8»
Пасхальный выпуск.



ВЕЛИКИЕ ДНИ СТРАСТНОЙ И СВЕТОЙ СЕДМИЦЫ

Выпуск №7 апрель 2012 год

Тропарь, глас 5

Христос воскресе из мертвых,
смертию смерть поправ и
сущим во гробех живот даровав.





Во имя Отца и сына и Святаго Духа! Христос Воскресе!

Сей день, его же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся в онь.

(Пс. 117,24)

Возлюбленные о Господе братья и сестры, медперсонал и
находящиеся на лечении!

Сей день Светлого Христова Воскресения есть нареченный
и Святой день, праздников праздник и Торжество из
торжеств.

Ныне по словам церковных песнопений небеса достойно
веселятся, и земля светло радуется, и вся вселенная ликует.



Гроб пуст. Ни камень приваленный к пещере, ни стража, ничто не могло скрыть источника Жизни. Христос Воскрес!

В этот Святой День особенно чувствуется близость Господа к каждому из нас. Особенно чувствуется нераздельное единство Церквей Земной и Небесной.

Сегодня, возлюбленные, с нами радуется ангелы, воспевая: "Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небесах..."

Внидем и мы в радость Господа Своего, возрадуемся потому, что Церковь Святая ныне всех призывает насладится веселием. Всех! Постившихся и не постившихся! Всех зовёт на пир веры.

Смерть где твое жало?! Ад где твоя победа?!

Вкусим же на пире веры светоносной неувядаемой пасхальной радости, и пусть увидит наша вера какой венец её упования.

До посетит и укрепиться в сердцах пасхальная радость от содеянного всех потрудившихся Христа ради при строительстве часовни рабов Божиих:

Александра, Василия, Сергея, Виталия и рабу Божию Валентину.

Воскресший из мертвых Господь наш Иисус Христос, Совершитель нашей веры и спасения, да сохранит нас в своей спасительной вере и добром здравии во веки. Аминь.

Пасха . 2012.

протоиерей Михаил Рябов

ОТВЕТ ТАЛЕЙРАНА.

В конце XVIII века один французский ученый задумал основать вместо христианства какую-то НОВУЮ религию, но вскоре заметил, что почти никто не выражал желания к нему присоединиться. Он пожаловался на свою неудачу хитрому, но рассудительному политику Талейрану (1754- 1838), и тот ответил так: «Да, ввести новую религию не безделица; однако я мог бы указать вам путь к достижению вашей цели». «А какой же?» — спросил философ. «Очень простой, — ответил Талейран. — Идите в мир, исцеляйте больных и воскрешайте мертвых, потом отдайте себя на распятие, и предадут вас земле, а на третий день воскресните из мертвых. Если вы это сделаете, то непременно достигнете цели!..»



Парадокс христианской веры.

В пасхальные дни особенно чувствуется то, что можно назвать основным парадоксом христианской веры, — соединение в ней печали и радости: «Се бо прииде крестом радость всему миру». Крестом, то есть страданием, мучением, смертью. Пасхальной ночи, с ее ликованием и светом, предшествует мрак Страстной недели, печаль Великой пятницы, пронизанной этим воплем с креста: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27:46). И само учение Христа всегда, все время проникнуто этой двойственностью: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: я победил мир» (Ин. 16:33).

Этот парадокс особенно важно почувствовать в наши дни, в эпоху борьбы с религией, попыток выкорчевать ее из жизни и из сознания людей. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что на самой последней глубине именно этот парадокс христианской веры и является главной причиной ненависти к ней всех тех, кто прежде всего не желает *креста*, то есть узкого пути самоотречения, совершенствования, непрестанной внутренней борьбы.

Все современные идеологии борьбу за человеческое счастье, за осмысление человеческой жизни выносят из человеческой души наружу, все они полагают центр тяжести этой борьбы в политических, экономических и иных внешних формах устройства человеческого общества. Упрощая, можно сказать, что для этих идеологий человек является всегда не субъектом, а объектом исторического процесса; иными словами, начисто отрицаются внутренняя жизнь человека и решающее значение этой внутренней жизни для самого исторического процесса. Схематически столкновение этих идеологий с христианством можно изобразить так. Христианство говорит: все зависит от тебя, от того внутреннего решения, которое только ты один можешь принять и осуществить, судьба всего мира в каком-то смысле зависит от тебя, от твоей внутренней свободы, чистоты, красоты, совершенства. Все в этом мире, следовательно, бесконечно *лично*, и, таким образом, творцом исторического процесса является личность. Христос не сказал ни одного слова о политических и социальных проблемах своего времени. Весь Его призыв всегда был обращен к каждому, к личности, вот к этому ты, а между тем невозможно отрицать, что исторически христианство осуществило самую радикальную из всех революций, ибо его учение о личности изнутри изменило психологию государства, общества, да, наконец, и всей культуры.

Антихристианская идеология, со своей стороны, настаивает не только на том, что от личности ничего не зависит в истории, но в конечном итоге она отрицает саму эту личность, ибо человек, по этой идеологии, является продуктом общества, а не наоборот.

И поэтому вся его жизнь, целиком зависит от форм этого общества.

Христианство устами святого Серафима Саровского говорит: спаси себя, и спасутся около тебя тысячи. Антихристианская идеология говорит: ты не спасешь себя иначе, как прежде всего переменной общества и его форм. Там — в христианстве — перемена и преображение всего мира зависят от личности. Здесь — в материализме и коммунизме — перемена зависит от внешнего преобразования общества. Отсюда вытекает призыв христианства к личной свободе и личной ответственности человека и, напротив, стремление материалистического коллектива до конца подчинить себе человека, слить его без остатка с партией, обществом, государством и так далее.

Спор этот, конечно, старый; он-то и привел Христа к смерти; но в наши дни он возобновился с необычайной силой.

Технический прогресс, так называемые «завоевания науки», необходимость плана и организации, как будто подтверждают учение антихристианское: все в этом мире настолько превышает возможности человека, так безнадежно, казалось бы, подчиняет его коллективу и растворяет в нем. Что могу я? Больше чем когда бы то ни было, может казаться, что, проповедуя примат внутреннего над внешним, личности над коллективом, христианство ошибается, или же оно проповедует религиозный эгоизм — какое мне дело до мира? Я занят своей бессмертной личной душой.

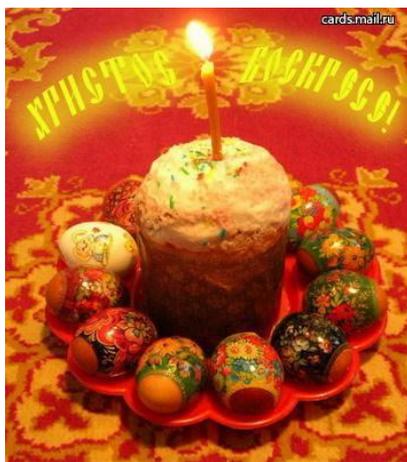
Но так ли это? Опять-таки, можно не вдаваться в отвлеченности, а посмотреть кругом себя, чтобы убедиться в том, в какой кровавый хаос, в какую бессмыслицу, в какой страх и страдание завели людей идеологии, утверждающие примат внешнего над внутренним, подчиняя человека всегда и во всем безличному коллективу. И не пора ли пересмотреть это ходячее и столь устаревшее утверждение, согласно которому религия, вера, христианство, сосредоточивая внимание христианина на его внутреннем мире, тем самым уводит его от заботы о внешнем мире?

Когда-то Достоевский сказал, что нет и не может быть никакой любви к человечеству без веры в бессмертие души. С первого взгляда это утверждение может показаться спорным, если не абсурдным, — при чем тут бессмертие души? Ведь нужно добиваться элементарной свободы, справедливости, сытости. Не надо ли, напротив, забыть о бессмертии, чтобы полюбить смертного человека на этой земле? Достоевский утверждает: если нет веры в бессмертие, все кончается ненавистью и рабством. Если вдуматься, то правда Достоевского, а за ним и правда христианства становятся самоочевидными, ибо если нет этого вечного и неразрушимого

начала в человеке, того, что возвышает его над материей, то что же любить в нем? Так, рано или поздно, миру придется вернуться — увы, путем страшных страданий, крови и слез — к этим простым словам Евангелия: «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21). И всякий, кто узнал его, живет его красотой, светом и истиной, в конечном итоге делает больше для мира и человечества, чем носители отвлеченных программ грядущего человеческого счастья, для которого сначала нужно лишить свободы и превратить в рабов чуть ли не всех людей.

Обо всем этом напоминают нам, свидетельствуют нам пасхальные дни. Ибо напоминают нам они об одном Человеке, не искавшем ничего кроме торжества в душе человеческой Царства Божия и вот, на протяжении тысячелетий, наполнившем мир Своим учением. Сейчас, по всей вероятности, мы достигли предела внешнего в мире. Но потому так показательно, что именно сейчас, сильнее чем когда-либо, звучат голоса одиноких людей, зовущих нас назад — к внутреннему, к вечному, к бессмертному. Нужно ли называть имена Пастернака, Солженицына и столь многих других? Своим мужеством, своим творчеством они зовут нас к тому подлинному, что одно может вывести нас из тупика безличных идеологий, и имя этого подлинного — вера.

Пасхальная проповедь протоиерея Александра Шмемана



Номер подготовила: художник Агишева Н. В.
Технический редактор Денисова А. В.

Спонсором данного выпуска является главный врач ГБУ РО А. И. Миров